

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕМИНУТИВНЫХ СУФФИКСОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Характеризуется многозначность деминутивных суффиксов в русском языке. Выявляется спектр эмоционально-оценочных смыслов, характерный для деминутивных суффиксов в русском языке. Рассматриваются условия внутрисловного и внешнего контекста, влияющие на формирование значения деминутива.

Ключевые слова: деминутив; многозначность; семантический компонент; прагматический компонент; внутрисловный контекст.

Для русского языка характерна повышенная эмоциональность разговорной речи. Характеризуя эту черту русской коммуникации, А. Вежицкая отмечает: «Согласно приведенным в Гарварде исследованиям русского национального характера, русские являются людьми “экспрессивными и эмоционально живыми”, их отличает “общая экспансивность”, “легкость” в выражении чувств», “импульсивность”» [1. С. 34]. В ряду средств выражения повышенной эмоциональности в русском языке следует отметить обилие деминутивных суффиксов. По справедливому замечанию А. Вежицкой, «русский язык исключительно богат уменьшительными формами, кажется, что они встречаются в речи на каждом шагу» [1. С. 50].

Отличительной особенностью семантики деминутивных суффиксов в русском языке является их многозначность. Присоединяясь к производящей основе, они могут придавать производному существительному широкий спектр значений. Следует отметить, что деминутивный суффикс имеет двухъядерную структуру: в его семантике существуют два взаимосвязанных компонента – семантический и прагматический. По справедливому замечанию З.И. Резановой, своеобразие форм с деминутивными суффиксами определяется «спаянностью семантики рациональной оценки с эмоциональными и волевыми смыслами» [3. С. 166–167]. Наиболее частотно уменьшительное значение, которое является генетически первичным. Как отмечает Ю.Д. Апресян, «если производящая основа обозначает неуникальный предмет, то производное слово с деминутивом всегда может иметь уменьшительное значение» [2. С. 23]. Также суффикс может нести эмоциональный заряд с ориентацией на выражение оценки. Прагматическое направление актуализации суффиксальной семантики нацелено на выражение эмоций, вызванных определенными свойствами предмета. При этом деминутивные суффиксы могут придавать производным значениям эмоциональную заряженность как положительного, так и отрицательного спектра.

Следует отметить также своеобразный синкретизм номинативно-прагматического функционирования форм с продуктивными деминутивными суффиксами, на что указывает З.И. Резанова: из-за отсутствия четких границ значения у производных этого типа могут «переходить» одно в другое (*столлик, домик, ножка*).

На формирование значения деминутивных производных оказывают влияние прежде всего условия внутрисловного контекста. Значение производного слова реализуется в зависимости от сочетания суффиксальной и производящей семантики. В то же время формы с деминутивными суффиксами находятся в зависимости от общего смысла высказывания и посред-

ством его – смысла текста, а также конситуации общения. Соответственно, значение деминутива реализуется в полной мере в контексте и конситуации употребления [3. С. 29].

Данная статья посвящена выявлению диапазона семантико-прагматического варьирования деминутивных суффиксов в русском языке. На наш взгляд, неоднократно отмечаемая исследователями зависимость актуализации семантики деминутивных суффиксов от контекстных условий нуждается в дальнейшем исследовании. В литературе обозначены общие тенденции, действующие в данной сфере, без выявления вариантов их реализации применительно к смысловому потенциалу отдельных суффиксов. Задача, решаемая в статье, – сравнительное исследование прагматического и семантического потенциала спектра именных деминутивных суффиксов, его зависимости от внутрисловного контекста и группировка исследуемых морфем в данном аспекте.

По данным, представленным в «Русской грамматике», для суффиксов *-ик, -чик, -к(а)* доминирующим значением является уменьшительное (*носик, стаканчик, картинка*) [4. С. 208]. Кроме того, в общем поле уменьшительности имеются другие варианты реализации суффиксального значения. Семантический компонент «меньше нормы по размеру» наиболее регулярно имплицитно прагматический компонент «ласкательное». Так, уменьшительно-ласкательное значение является доминирующим у суффиксов *-ец, -иц(а), -ц(о), -ц(е), -иц(е), -к(о), -ушк(а), -очк(а), -ечк(а)*: *сюжетец, книжица, деревцо, одеяльце, озерко, девчушка, кроваточка, чашечка*. А. Вежицкая также отмечает «уменьшительно-ласкательный» характер суффикса *-очк(а), -ечк(а)*, который объясняется тем, что суффикс «указывает на маленький размер, а также на хорошие чувства» [1. С. 67].

Суффиксы *-ок, -ик, -чик, -к(а)*, кроме основного уменьшительного значения, могут придавать производным также уменьшительно-ласкательное значение: *городок, дождик, зайчик, горка, полянка*.

У производных с суффиксами *-еньк(а), -оньк(а), -ушк(а), -ушок* доминирующим значением является ласкательное (*подруженька, березонька, головушка, лопушок*). А. Вежицкая отмечает, что суффикс *-еньк(а)* выражает ласковое отношение. Суффикс *-ушк(а)* автор также характеризует как «добрый». Эти суффиксы не используются для обозначения маленьких детских вещей, т.е. не предполагают уменьшительного значения. А. Вежицкая признает, что формы с данными суффиксами имеют в основном ласкательное значение.

В семантике суффиксов *-ишк(а), -онк(а)*, напротив, присутствует эмоциональный компонент отрицатель-

ного спектра. Имя с данным суффиксом выражает негативные эмоции, связанные с разочарованием в прагматических устремлениях говорящего, когда размер меньше нормы препятствует осуществлению социальной предназначенности предмета. У производных с суффиксами *-ишк(а)* доминирующим значением является пренебрежительное или уничижительное (*мыслишка, пальтишко*). Производным с суффиксом *-онк(а)* свойственно уменьшительно-уничижительное значение (*бумажонка, мужичонка*).

Следует отметить, что деминутивы с продуктивными суффиксами *-ок, -ик, -чик, -к(а)* и др. характеризуются наиболее широким спектром частнопрагматических функций [2. С. 49]. Эти словообразовательные средства служат для выражения смыслов субъективной модальности. Причем один и тот же суффикс может выражать противоположные смыслы: от положительного до отрицательного. Производные с суффиксами *-к(а), -ок, -ик, -чик, -ец, -иц(а), -иц(е), -ц(е), -ушк(а)*, а также *-онк(а), -ишк(а)* могут иметь как ласкательное, уменьшительно-ласкательное, так и уничижительное, уменьшительно-уничижительное значение: *сторонка, ночка, но идеяка, системка; годик, блинчик, но солдатик, разговорчик; хлебец, братец, но указец, изъянец; водица, метелица, но рожница; оконце, маслице, но убежденьце, заведеньце; девчушка, речушка, но церквушка, клетушка*.

Деминутивы с суффиксами *-онк(а), -ишк(а)*, кроме уничижительного, уменьшительно-уничижительного, могут иметь уменьшительно-ласкательное, ласкательное значения: *бумажонка, старушонка, но ручонка, мальчонка; городишко, страстишка, но сынишка, зайчишка*.

Таким образом, анализ семантико-прагматического потенциала деминутивов приводит к выделению двух функционально противопоставленных групп суффиксов. К первой относятся деривационные морфемы, образующие производные, которым свойственно одно «центрированное значение»: либо уменьшительное, либо с эмоциональными компонентами положительного или отрицательного спектра (*-иц(а), -ц(о), -ц(е), -иц(е), -к(о), -ушк(а), -очк(а), -ечк(а), -ец*). Ко второй группе относятся суффиксы, образующие деминутивы, которым свойственны противоположные значения как с положительным, так и с отрицательным компонентом, в семантике которых нет единого центра (*-к(а), -ок, -ик, -чик, -ец, -иц(а), -иц(е), -ц(е), -ушк(а), -онк(а), ишк(а)*).

Поскольку суффикс является связанной единицей, значение деминутивных суффиксов реализуется в зависимости от сочетания с определенными типами производящих основ. Большинство деминутивных суффиксов могут присоединяться к производящим основам разного типа, что обуславливает направленность смыслового и функционального варьирования суффикса. Разные типы производящей семантики по-разному влияют на конкретизацию суффиксального значения.

Многие деминутивные суффиксы сочетаются с разными производящими основами: с конкретно-предметным значением, со значением вещественности, времени, лица, процесса, признака, состояния.

Проследим многообразие значений и семантико-прагматическое варьирование деминутивных суффик-

сов при сочетании с производящими основами конкретно-предметного значения. Производные, образованные от производящих основ с конкретно-предметным значением, могут выражать значение «меньше нормы по объемным параметрам» и иметь уменьшительное значение. К уменьшительному значению могут добавляться эмоциональные компоненты положительного или отрицательного спектра. При этом деминутивы имеют уменьшительно-ласкательное значение или уменьшительно-уничижительное. В семантике имен разных лексико-семантических групп (ЛСГ) имеются различия, которые оказывают влияние на значение производного.

Рассмотрим варианты сочетания семантики отдельных суффиксов (или их групп) и типов производящей семантики, влияющих на формирование семантики деминутива.

Суффиксы *-ик, -чик, -к(а)*, присоединяясь к производящим основам с конкретно-предметным значением, придают производным существительным в основном уменьшительное значение. Уменьшительное значение характерно для производных ЛСГ «строения, части строений» (*домик, мостик, сарайчик, балкончик, дверка*), ЛСГ «инструменты, орудия, приспособления» (*гвоздик, топорик, чемоданчик, тележка, метёлка, корзинка, лопатка*), ЛСГ «посуда» (*кастрюлька, стаканчик, бокальчик*).

Приведем примеры контекстов, в которых деминутив используется для выражения объективной уменьшительности: *Мать он увидел в горнице перед распахнутым сундуком. Не замечая его, она копалась внутри, вытаскивая из бокового ящичка для мелочи какие-то узелки и свертки* [5. С. 131]; *К лучинке на веревочке был привязан кусок мяса, спущенный внутрь сундука. Значит, если хорь залезет в сундук и будет пытаться съесть мясо, то лучинка выскочит и сундук захлопнется* [6. С. 303]. В приведенных фрагментах дается косвенное указание на малый размер предмета.

Однако производные существительные ЛСГ «одежда», «части тела человека» могут иметь уменьшительно-ласкательное значение (*рукавчик, костюмчик, карманчик, шубка и лобик, носик, ротик, пальчик, головка, ножка, ручка*). Производным с этими суффиксами свойственны уменьшительное или уменьшительно-ласкательное значение. В следующих фрагментах к уменьшительному значению добавляются эмоции ласкательности: *Мальчик улыбался во весь розовый ротик. Два молочных зуба уже белели в десенках. Он весело колотил по одеяльцу узловатыми кулачками* [7. С. 130]; *Молодая женщина с продолговатым бледным лицом над белым (потому что белая кофточка) треугольным вырезом черного рабочего халатика вместо доброй феи повела нас* [6. С. 67].

Суффиксы *-ок, -очк(а), -ечк(а), -ц(е), -ц(о), -иц(а), -ец* в сочетании с производящими основами с конкретно-предметным значением придают производным существительным в основном уменьшительно-ласкательное значение. Уменьшительно-ласкательное значение свойственно производным ЛСГ «строение, части строений» (*оконце, крылечко, окошечко*), ЛСГ «инструменты, орудия, приспособления» (*утюжок, крышечка, иглочка, баночка, щётка, коробочка*), ЛСГ «ме-

бель, предметы быта) (*кроваточка, подушечка, одеяльце, комодец*), ЛСГ «посуда» (*тарелочка, рюмочка, ложечка, чашечка*), ЛСГ «одежда» (*сапожок, воротничок, каблучок, юбочка, шапочка, кофточка, пальтецо, кафтанец*). Приведем контексты актуализации данных смыслов: *Просиживая длинные зимние вечера в Ленинской библиотеке, однажды я наткнулся на тоненькую, но любопытную книжицу под названием «Сельцо Вески, Владимира Васильевича Калачева», год издания 1853-й* [6. С. 114]; – *Что ж вы не едите? – покачала головой Таня, насильно вливая Копешкину бульон. – Ну, съешьте еще ложечку. Горе мне с вами...* [5. С. 202]. В первом фрагменте выражаются эмоции положительного спектра, вытекающие из соответствия прагматическим запросам повествователя. Во втором фрагменте эмоциональное отношение имеет косвенную референцию. При этом создается положительный эмоциональный фон высказывания.

Суффиксы *-ушок, -еньк(а), -ушк(а), -к(о)* присоединяются к производящим основам с конкретно-предметным значением и придают производным существительным также преимущественно ласкательное значение. Это значение имеют производные ЛСГ «строения, части строений» (*хлевушок*), ЛСГ «части тела человека» (*ноженька, рученька, головушка, плечико, личико*). В следующих фрагментах деминутивы используются для выражения ласкательного значения. В первом фрагменте передаются чувства повествователя, вызванные приходом весны. *Припекало взаправду, первый раз по-весеннему голубело небо, и золоченные солнышком сосны тихо грелись на горушке, над родничком* [7. С. 46]. В следующем фрагменте выражается эмоциональное отношение повествователя к герою: *Сашка торопил события. – Давайте, знаете что – выпьем! – предложил он. Отчаянная головушка. – Ко мне как-никак друг приехал* [8. Т. 2. С. 427].

Суффиксы *-ишк(а), -ушк(а), -онк(а)* в сочетании с производящими основами с конкретно-предметным значением придают производным существительным в основном уменьшительно-уничижительное, уничижительное значения. Эти значения характерны для производных ЛСГ «строения, части строений» (*домишко, церквушка, избёнка*), ЛСГ «инструменты, орудия, приспособления» (*ружьёшко*), ЛСГ «одежда» (*пальтишко, платьишко, юбочка, шапочка, рубашонка*). Но для производных ЛСГ с суффиксом *-онк(а)* «части тела

человека» характерно уменьшительно-ласкательное значение (*ножонка, ручонка*). В следующих фрагментах деминутивы используются с уменьшительно-уничижительным значением, которое подтверждается ближайшим контекстным окружением: *Сергеевы переехали в Оленино из Останихи, купив плохонький домишко после семьи, выехавшей в город Ковров* [6. С. 379]; *Безногий инвалид, оставив одежку и костыли на траве, полз по песку к воде, чтобы искупаться* [6. С. 19]. Однако в другом фрагменте деминутивы выражают уменьшительно-ласкательное значение. При этом к уменьшительному значению деминутивов добавляются эмоции умиления, ласки, выраженные по отношению к ребенку: *Нет, не спит. Всех раньше пробудился, уже сучит ножонками, и глазенки блестят от зажженной матерью лучины* [7. С. 63].

Сравнительный анализ деминутивных суффиксов выявил вариативность их сочетаемости с разными типами производящих и, следовательно, варьирование семантико-прагматического потенциала. Деминутивные суффиксы характеризуются различием в способности сочетаться с разными типами производящих основ и своеобразием комплекса выражаемых при этом конкретных значений. Так, суффиксы *-ик, -чик, -к(а)* присоединяются ко многим типам производящих основ с конкретно-предметным значением. Деминутивные производные имеют в основном уменьшительно, уменьшительно-ласкательное значения. Суффиксы *-ок, -очк(а), -ечк(а), -ц(е), -к(о), -ец* также сочетаются с производящими основами с конкретно-предметным значением и придают производным уменьшительно-ласкательное значение. Суффиксы *-ушок, -еньк, -ушк(а), -к(о)* присоединяются к производящим основам с конкретно-предметным значением и придают деминутивным производным в основном ласкательное значение. Суффиксы *-ишк(а), -ушк(а), -онк(а)* в сочетании с производящими основами с конкретно-предметным значением придают производным в основном уменьшительно-уничижительное, уничижительное значения, но с типами производящих основ, обозначающими части тела ребенка, – уменьшительно-ласкательное значение.

Таким образом, мы выявили группы деминутивных суффиксов, характеризующиеся единством сочетательных способностей с разными типами производящих основ, что влияет на различие их семантико-прагматического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари; 1996. 416 с.
2. *Апресян Ю.Д.* Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1988. С. 7–45.
3. *Резанова З.И.* Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. Томск, 1996. 218 с.
4. *Русская грамматика* : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. 783 с.
5. *Носов Е.* Увятские шлемоносцы. Петрозаводск, 1988. 206 с.
6. *Солоухин В.* Лирические повести. Ярославль : Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1967. 468 с.
7. *Белов В.* Повести. М. : Дет. лит., 1998. 255 с.
8. *Шукишин В.М.* Собрание сочинений : в 6 т. М. : Молодая гвардия, 1992. Т. 2. 558 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 февраля 2012 г.